

О.В. Хухлаева

ТРОПИНКА К СВОЕМУ Я

Средняя школа (7–8)

ФГОС

Ольга Хухлаева

**Тропинка к своему Я.
Уроки психологии в
средней школе (7–8 классы)**

«Теревинф»

2005, 2018

УДК 37.015.324
ББК 88.8

Хухлаева О. В.

Тропинка к своему Я. Уроки психологии в средней школе (7–8 классы) / О. В. Хухлаева — «Теревинф», 2005, 2018

ISBN 978-5-98563-546-1

Данное издание выходит в рамках авторской серии «Тропинка к своему Я». Книга посвящена работе с учащимися средней школы. В ней представлены сценарии групповых психологических занятий с учениками 7-классов, основная цель которых – помочь осознать свои особенности, научиться решать проблемы, обрести уверенность в собственных силах, преодолеть подростковый кризис. Издание переработано в соответствии с особенностями современных подростков и требованиями ФГОС. Книга будет интересна психологам, классным руководителям, учителям, а также студентам психологических и педагогических факультетов вузов.

УДК 37.015.324

ББК 88.8

ISBN 978-5-98563-546-1

© Хухлаева О. В., 2005, 2018

© Теревинф, 2005, 2018

Содержание

Введение	5
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ольга Хухлаева

Тропинка к своему Я. Уроки психологии в средней школе (7–8 классы)

Введение

Данное издание выходит в рамках авторской серии «Тропинка к своему Я». Книга посвящена работе с учащимися средней школы. В ней представлены сценарии групповых психологических занятий с учениками 7–8 классов, основная цель которых – помочь осознать свои особенности, научиться решать проблемы, обрести уверенность в собственных силах, преодолеть подростковый кризис. Издание переработано в соответствии с особенностями современных подростков и требованиями ФГОС. Книга будет интересна психологам, классным руководителям, учителям, а также студентам психологических и педагогических факультетов вузов.

Кто они: уже взрослые или еще дети? Иногда они так требовательны и рассудительны, что теряешься, не знаешь, как им отвечать. А иногда так доверчивы и наивны, что хочется прижать к себе и погладить по головке.

Главное, что они сами не знают, кто они, что могут и чего на самом деле хотят. Не знают, как справляться со своей сексуальностью и что делать, чтобы привлечь внимание: может быть, громко хохотать или говорить грубости, а может быть, закутить гордо при всех? А может, начать целоваться посреди коридора? Им очень хочется общаться, но они не всегда знают, как понять других. Но нет, не это главное! Главное – как понять себя, себя нового, пробующего свою взрослость...

Им трудно с собой. Порой они чувствуют, что не справляются, но теперь они взрослые и поэтому никогда не попросят о помощи. А если предложишь – отвергнут. Ведь взрослые должны справляться сами.

И тогда внутренний хаос начинает прорываться наружу. Вы проводили уроки у семиклассников? Тогда вы, конечно, вспомните, как порой бывало трудно сконцентрировать их внимание, как они «вдруг» начинали хохотать или демонстративно игнорировать ваши требования. А после уроков они словно «срывались с цепи»: кого-то тискали, кого-то зажимали в угол. А как-то, помните, один из них принес в школу бутылочку с коньяком.

По-видимому, пришло время давать советы и помогать ребятам уже как-то по-другому: не прямо «в лоб», а исподволь, незаметно. А еще лучше, чтобы эти советы они изобретали сами для себя. Мы же только создадим условия для этого. Как? Продолжив вести с подростками групповые занятия, предлагая важные для них темы, в ходе обсуждения которых они будут открывать какие-то новые грани своего Я. Через игровые задания, давая им возможность узнать мнение окружающих о себе, сравнить себя с ними, почувствовать свою близость. Но главное, на этих занятиях подростки смогут позволить себе не согласиться друг с другом, высказать свое не похожее на другие мнение по тому или иному вопросу. Это еще раз укрепит их в собственной ценности, в ценности каждого ученика в классе, позволит им сказать: «Меня поняли. И я хочу учиться понимать других».

Часть 1

Специфика подросткового возраста

Глава 1

Почему общение со сверстниками так важно для подростка

Говорить о подростках невозможно, не учитывая роли общения со сверстниками в развитии и становлении их личности. Некоторые исследователи считают такое общение решающим – как в позитивном, так и в негативном смыслах. Действительно, общение может содействовать успешной социализации подростка, но может и подтолкнуть его к асоциальному поведению.

Согласимся, что роль общения со сверстниками в становлении подростка велика, хотя влияние внутрисемейного общения на его развитие продолжает оставаться достаточно сильным. Воздействие на личность подростка во многом опосредуется его семьей. Доверительные отношения в семье могут компенсировать те или иные трудности в общении со сверстниками, помочь подростку определить свою внутреннюю позицию по отношению к асоциальным тенденциям его друзей. Однако верно и обратное – непонятый и не принятый в семье подросток пойдет искать тепла и внимания на улицу. Подросток, унижаемый близкими, будет компенсировать свою низкую самооценку насмешками, издевательствами над более слабыми ребятами. Таким образом, можно сказать, что характер общения со сверстниками во многом определяется характером взаимоотношений в семье подростка.

Итак, отметив непрямой характер влияния сверстников на подростка, перейдем к обсуждению того, на какие аспекты личности осуществляется это влияние.

Прежде всего необходимо отметить, что общение может содействовать **реальному или иллюзорному усилению Я подростка** через возможность самоутверждения среди сверстников, достижение и поддержание высокого общественного статуса.

Реальное усиление Я возможно в случае наличия у подростков действительных достижений в какой-либо области – спорте, музыке и т. п., – значимой в подростковой среде. Иногда некоторое усиление Я осуществляется не за счет реальных успехов, а через ощущение принадлежности к группе, позволяющее подростку почувствовать сильное **МЫ**.

«Ты знаешь, я спешу. Мы сегодня собирались пойти в компьютерный клуб. Кто это “мы”? Мы – это наша компания. Мои друзья».
(Дима, 15 лет.)

Поэтому подростки столь остро воспринимают критику взрослых в отношении своей компании. Испытывают тревогу при возможности потери друзей. Переживают, если взрослые оказывают на них те или иные воспитательные воздействия на глазах друзей. Это равносильно ослаблению их собственного Я.

«Источник моих проблем – мама. Вот вчера позвонила Вика и предложила потусоваться в нашем “логове”. А мама меня не пустила. Она всячески портит мне отношения с друзьями. Ну как она не понимает? Я так совсем останусь одна и буду никому не нужна».
(Света, 15 лет.)

«Родители все время на работе. Поэтому у них мало времени на меня. Но когда они приходят, то тут же при друзьях начинают учить меня. Это просто бесит».

(Даня, 14 лет.)

Часто группа сверстников дает лишь иллюзию силы. Но если кто-то прибегает к этой иллюзии, значит, она им необходима. Действительно, к такому лжестатусу стремятся подростки с не сформированной из-за слишком быстрого отделения от семьи и отсутствия этапа идентификации с родителями эго-идентичностью. Часто это происходит в тех семьях, где взрослые сами не ощущают своей личной значимости. Внешне это может выглядеть как социальная или семейная неуспешность, например, плохо оплачиваемая работа или отсутствие полноценной семьи, конфликты в ней. Поэтому и подростки полагают, что эти взрослые не могут быть образцами поведения, поскольку даже себе не обеспечили достойную жизнь. Другая причина слишком быстрой эмансипации – это отсутствие в семье чувства защищенности, поиск которого осуществляется в группе сверстников.

Рассмотрим основные способы, которые используют подростки для создания иллюзии силы.

Первый можно условно назвать поиском «общего врага». В этом случае для ощущения собственной силы подростковой группе обязательно требуется общий враг, вокруг которого концентрируются их объединенные агрессивные действия. Как правило, это более слабый человек, над которым можно осуществлять насилие.

Другой вариант – это вступление в неформальные группы – компании подростков, стихийно образующиеся на основе общего интереса, увлечения, вида досуговой деятельности, подражания выбранному типу поведения (фанаты, хиппи, панки, рокеры, металлисты и т. д.). Неформальные объединения обычно нигде не зарегистрированы, у них нет своего устава или положения. Условия членства в них не оговорены, численность группировок колеблется. В то же время эти объединения являются достаточно устойчивыми и жизнеспособными, для их членов существуют свои правила – ненаписанные, но обязательные для исполнения.

В чем причина стремления подростков к образованию неформальных групп? С одной стороны, принадлежность к группе дает поддержку еще достаточно слабому Я подростка, заменяя его сильным МЫ. Таким образом, у подростка возникает иллюзия собственной силы. С другой стороны, она дает ему иллюзию свободы. Подростки, принадлежащие к подобным организациям, считают себя исключительно свободными людьми, не зависящими от родителей и общества. В реальности же это чувство свободы – мнимое, ибо группами, как правило, руководят сильные лидеры, стремящиеся подавить всех остальных членов.

Если сравнить этот вариант иллюзорного усиления Я с предыдущим, то можно заметить наличие в них общего аспекта: объединение вокруг определенной идеи, действий. Тем не менее в них есть существенное отличие. В первом варианте усиление ощущается за счет ослабления другого (с позиции сверху вниз), во втором – за счет присоединения к сильному лидеру или группе (с позиции снизу вверх).

В связи с неформальными группами необходимо остановиться на таком важном вопросе, как наличие взаимосвязи между личностными особенностями подростков и принадлежностью к определенной неформальной группе. Так, сравнительное исследование последователей панк-рока (панков) и хип-хопа (рэперы) показало, что уровень физической агрессивности у рэперов существенно выше, чем у панков. И это понятно, так как панк-культура проповедует философию ненасилия как в психическом, так и в физическом смыслах. В то же время если исключить физическую агрессию, то в целом панки более агрессивны. Они более раздражительны, склонны к отрицанию норм и правил и проявлению словесной или косвенной агрессии. Отличаются панки и рэперы и по некоторым другим личностным показателям. Пока неясно, что

первично: личностные особенности или влияние неформальной группы – группа влияет на формирование определенных качеств или же подростки с определенными характеристиками выбирают определенные группы – но принимать во внимание такую взаимосвязь необходимо.

Помимо воздействия общения со сверстниками на реальное или иллюзорное усиление Я подростков, необходимо отметить влияние общения на **представление подростков об идеальном Я**, то есть об образе, которому хотелось бы соответствовать. Это особо значимо для тех подростков, которые отвергают родителей в качестве образца для построения собственного Я. В этом случае безусловными эталонами становятся наиболее популярные и сильные лидеры их компании. Можно сказать, что их влияние на ценности и установки молодых людей часто оказывается более значимым, чем влияние родителей, школы, религиозных организаций или любых социальных структур.

Общение влияет на **становление новой взрослой позиции** подростка. Интересно, что первый этап ее – как раз отрицание взрослости в традиционном варианте, то есть отвержение характерных для взрослых моды, увлечений, лексики: украшения подростков, стиль их причесок, музыка и даже ненормативная лексика отражают дистанцированность от родителей и всего того, что связано с миром взрослых. Но если внимательно всмотреться в это отрицание, то становится понятна его роль. Для подростков в этом возрасте главная привлекательность взрослости состоит в возможности неподчинения, свободы от детской зависимости. Они еще не очень понимают, что любая свобода имеет обратную сторону – ответственность. Поэтому именно в неподчинении, отвержении законов жизни взрослых им видится доказательство своей собственной взрослости.

Необходимо отметить возможность существенного расширения самосознания подростков через дружбу с партнером того же пола. Это обусловлено тем, что подросток открывает свой внутренний мир, который определяет его индивидуальность и неповторимость. Этот мир еще слишком хрупок, и у подростка возникает необходимость в одобрении, принятии его значимыми другими, чтобы подтвердить его право на существование. Помимо этого, необходимо иметь в виду, что способность к внутреннему диалогу, то есть размышлению о себе самом, в раннем подростковом возрасте недостаточно развита. Поэтому подростку легче рассказывать о себе другому человеку, чем размышлять об этом самому. Как известно, такой внешний диалог является преддверием внутреннего, поэтому можно заключить, что через общение с другом в этом случае осуществляется самопознание подростка.

«У меня много друзей и нет особых проблем найти, с кем тусануться. В общем, я одна никогда не остаюсь. Это хорошо, но хочется найти настоящего друга, который помогал бы мне и понимал меня».
(Яна, 14 лет.)

Понятно, что основная потребность, реализуемая в дружбе, – это потребность в самораскрытии, то есть стремление посвятить другого в свои душевные тайны. Однако нужно помнить, что подросток не только стремится к самораскрытию, но одновременно оберегает свой внутренний мир от вторжения других, поскольку этот мир является для него неким интимным таинством. Поэтому столь важной для подростка является атмосфера безопасности в дружбе, а одно из наиболее значимых качеств друга – верность, умение сохранить доверенную тайну.

«Я очень скрытная. Я видела, как моя сестра переживает из-за своей открытости, и поэтому я боюсь, что раскрою перед человеком свою душу, а по ней пройдутся грязными сапогами. Хотя внешне я этого никогда не покажу! Пусть лучше меня считают человеком-загадкой».
(Ксения, 14 лет.)

«Друг – это человек, с которым ты общаешься. Друг должен быть один – человек, которому можно довериться. У меня на самом деле есть один друг и одна подруга. Мы с ней еще с 1-го класса знакомы. Мы с ней как брат и сестра стали. Абсолютное доверие».

(Илья, 14 лет.)

Говоря о подростковой дружбе, необходимо коснуться еще одной ее функции – **содействия психосексуальному развитию** подростков. Особенно это значимо для девочек. Имеется в виду, что выбор объекта любви часто проходит у подростков так называемую фазу гомосексуального выбора, которая внешне выглядит как страстная дружба, напоминающая влюбленность. К примеру, на переменах девочки ходят обнявшись, пишут друг другу записочки, ревнуют и т. п.

Интересно, что мотивы выбора друзей с возрастом меняются. Младшие подростки, как правило, выбирают друзей на основе общности занятий, дел, которыми можно вместе заниматься. Для старших большее значение приобретают личностные качества партнеров. Некоторые выбирают друзей по сходству качеств или по похожести друг на друга. Другие – по принципу идеального Я, в этом случае выбирается друг с теми качествами, которые хотелось бы иметь самому.

Формирование идентичности и проблемы в общении

Итак, влияние общения со сверстниками на развитие личности подростка весьма существенно. Необходимо вовремя замечать тех, кто испытывает **трудности в общении**, и стараться понимать причины этих трудностей.

Большинство трудностей в общении у подростков связаны с нарушениями прохождения ими нормативного кризиса и формирования у них эго-идентичности.

Так, если в результате кризиса у подростка сформируется **слабая идентичность**, слабое Я, которое боится потерять себя в близких отношениях, то он прибегнет к самоизоляции и формализации взаимоотношений со сверстниками или будет вступать в большое количество достаточно поверхностных контактов, не приносящих ему удовлетворения, не дающих ощущения близости.

«Боюсь потерять себя. Мне кажется, что, общаясь с другими, я слишком подстраиваюсь под них. Меня как будто уже нет в этот момент. Поэтому предпочитаю одиночество, которое для себя называю гордым».

(Агния, 16 лет.)

Достаточно часто трудности в общении появляются у подростков с **неуверенной идентичностью**, то есть с отсутствием уверенности в своих силах и возможностях. В этом случае они недовольны собой в целом, может быть, своей внешностью, ощущают свое отличие от сверстников. Другие представляются им более уверенными, привлекательными, полноценными. Чувство неполноценности подростка иногда приводит к частым конфликтам с родителями. Дома, находясь в атмосфере безопасности, он может с помощью конфликтов попытаться доказать свою полноценность. Со сверстниками неуверенный в себе подросток может проявлять себя двумя способами.

Первый путь – это застенчивое поведение. Такие подростки внешне не проявляют своих чувств, живут в своем внутреннем мире. Окружающим они кажутся абсолютно спокойными, однако в душе могут испытывать сильнейшие переживания и неудовлетворенные желания. Как правило, они обладают повышенной склонностью к самоанализу и поэтому постоянно сравнивают себя с другими, чувствуя, что не соответствуют желаемым стандартам. Особенность таких

ребят – склонность к самоуничижению. Даже если школьная успеваемость у них не хуже, чем у остальных, они приводят как доказательства другие аргументы, например: «Я не умею много говорить на уроке, как другие ребята», «Я не такой способный, как они» и т. п. И хотя может показаться, что они не стремятся к общению, что им нравится одиночество, на самом деле они глубоко страдают от невозможности близких контактов.

«У меня очень серая и скучная жизнь, так как все дни похожи друг на друга как две капли воды. Утром в школу, из школы домой. Это потому, что у меня нет друзей. У меня есть знакомые девочки во дворе, но они не хотят меня брать с собой, так как я не похожа на них. Я чувствую себя плохо в их компании, они другие, у них другие интересы. Девочки часто пьют пиво и курят, а я этого не воспринимаю. Поэтому там никто на меня не обращает внимания. Можно сказать, что не замечают меня».

(Алена, 15 лет.)

«Я не хочу больше учиться в этом классе. Вот доучусь год и уйду. У меня там нет друзей. Я вообще говорить ни с кем не могу. Мне кажется, что всякий раз, когда открываю рот, я говорю какую-нибудь глупость. Они все смеются и издеваются надо мной. Ну, не издеваются, но все время вопросы дурацкие задают».

(Инна, 15 лет.)

При этом возможна ситуация, когда подросток не имеет трудностей в общении с родителями. Более того, он может обращаться к родителям за помощью в налаживании контактов со сверстниками. Возможно, к неуверенности в себе здесь добавляется несформированность эмоциональной децентрации, то есть умения встать на позицию другого человека, взглянуть на проблему его глазами, приспособиться к окружающим. Это часто происходит в ситуации, когда ребенок имеет опыт благополучного общения с родителями в ущерб опыту общения со сверстниками. Родители, стараясь приспособливаться к подростку, всегда понимать его, не учитывают того, что ему также необходимо уметь понимать других и уметь взаимодействовать с ними.

«Да, я знаю о сложившейся в классе ситуации. Я не хочу обижать других детей, говорить, что они отстают в развитии, нет. Просто они с дочерью находятся на разных уровнях восприятия окружающего мира. Этим они разнятся, и поэтому у них нет общих тем для бесед».

(Светлана Васильевна, мама 15-летней Инны.)

Второй путь – это чрезмерное стремление к лидерству, носящее в этом случае защитный характер: через лидерство подростки пытаются доказать окружающим (но в первую очередь самим себе) собственную компетентность, полноценность, силу. Понятно, что такой путь приводит к частым конфликтам между подростком и сверстниками, поскольку из-за неуверенности в себе, спрятанной от себя и окружающих, подросток не может выполнять лидерские функции.

«Мне нравится быть в центре внимания. Всегда хочется быть лидером. Ощущение, что кто-то может быть лучше меня, очень тяготит. Я пытаюсь успевать во всем (в школе отличница). Я просто требую внимания к себе не только со стороны молодых людей, но и со стороны моих подружек. Наверное, это из-за того, что дома на меня внимания особого не обращают. Я – средняя

дочь. Да еще мама меня ругает, постоянно во всех ее проблемах я виновата, что в разводе, что в других неудачах».

(Оля, 17 лет.)

Конечно, возможно и сочетание проявлений застенчивости и стремления к лидерству. Этот путь наиболее тяжел, потому что ни подросток, ни окружение не понимают, чего он хочет на самом деле.

«У меня складывается впечатление, что я не такая, как все, что никто не хочет со мной общаться из-за моих недостатков, которых у меня море. И поэтому у меня нет хороших друзей, на которых я могла бы положиться. А близкой подруги у меня никогда не было, и посекретничать не с кем. А недостатки... У меня их так много, что всех не перечислишь. Вот, например, я веду себя чересчур эгоистично. Всегда и во всем хочу быть первой. Я понимаю, что этого невозможно добиться. Я уже и сама запуталась, чего мне хочется на самом деле».

(Лиза, 13 лет.)

Если результатом кризиса станет формирование **идентичности, размытой во времени**, то есть неумение установить гармоничное отношение к прошлому, настоящему и будущему (гордиться прошлым, принимать настоящее, стремиться к будущему), то трудности в общении обусловит прежде всего такой аспект, как боязнь взросления. В этом случае подростки пытаются «прятаться» за семью, избегают глубоких контактов со сверстниками, которые пугают их и представляются рискованными.

«У меня нет особых подруг. Это потому, что все сейчас грубые, пьют, курят. Мне хорошо дома, и никто не уговорит меня пойти, например, на дискотеку. И вообще, я с тревогой думаю о будущем. Мир такой страшный. Я боюсь встречаться с ним».

(Инга, 15 лет.)

Если у подростка формируется **«иллюзорная» идентичность**, идентификация с идеальными героями, то общение осуществляется в основном с кумирами (вернее, это не общение, а его иллюзия, поскольку происходит оно в мечтах и фантазиях подростка). Отношения со сверстниками в этом случае хотя и бесконфликтны, но достаточно поверхностны, хотя субъективно трудности в общении подростком не переживаются.

«У меня есть лучший друг – это Виктор Цой. Больше мне никто не нужен. Я могу часами слушать его песни, пою и играю их сам. Мне кажется, что он слышит меня и доволен мной. Это лучшее, что есть у меня в жизни».

(Вадим, 17 лет.)

При внимательном рассмотрении можно заметить, что, как правило, наличие трудностей в общении со сверстниками у подростка сопровождается теми или иными проблемами внутрисемейного общения, причем последние при этом могут существенно усиливаться.

«У меня нет подруг. Одна подруга меня часто использовала. А другая хотела, но я не позволила. Она общалась со мной, только когда ее подруга куда-нибудь уезжала. Обращалась со мной на вечеринках, как с ребенком. А вообще, я хочу быть похожей на девочку из нашего класса. У нее идеальная внешность, одежда, прическа. Она может делать все, что хочет, и все воспринимают ее как надо. Я хочу, но не стараюсь быть на нее похожей. Я хочу быть собой».

Меня все кругом раздражает. Меня часто раздражает моя одежда, как она на мне плохо сидит. Еще лицо мое не нравится. Все идут на дискотеку, а я дома сижу. Мама всегда спрашивает: «А ты почему не ходишь?». Она просто заставляет чувствовать себя неполноценным человеком. Не могу же я припереться туда одна. Ну, я и начинаю психовать».
(Марьяна, 16 лет.)

«В последнее время дочка стала очень раздражительной. Часто плачет, взрывается, устраивает истерики примерно раз в две недели. Как правило, по выходным... Причины понять не могу. На мои вопросы не отвечает, разговаривает грубо, даже кричит, предъявляет какие-то требования. Говорит, что ей нечего надеть. Хотя в магазин с ней ходить невозможно. Она уходит, как только я начинаю спрашивать что-либо у продавца. Говорит, что я кричу на весь магазин».
(Эдита Алексеевна, мама 16-летней Марьяны.)

Подростковая субкультура

Согласившись с важностью общения со сверстниками для развития подростка, обсудим пространство, в котором оно осуществляется, – **подростковую субкультуру**. Существуют различные научные и бытовые точки зрения в отношении функций и социальной значимости подростковой субкультуры, ее роли в образовании асоциальных объединений. Мы же попробуем описать собственное понимание функций подростковой субкультуры на основе анализа одной из ее неотъемлемых составляющих – ненормативной лексики, матерной брани. Ее специфика заключается в широкой распространенности в подростковой среде, с одной стороны, и древнейшем происхождении – с другой. Как утверждает Б. Успенский, матерная брань в славянском язычестве имела культовую функцию. Она была широко представлена в различных обрядах: свадебных, сельскохозяйственных. Позже в некоторых случаях она использовалась эквивалентно молитве. «Так, для того чтобы спастись от домового, лешего, черта и т. п., предписывалось либо прочесть молитву, либо матерно выругаться» (Антимир русской культуры... с. 19). В целом же она являлась частью антиповедения, то есть символизировала нарушение культурных запретов.

Широкое использование матерной брани современными подростками, как нам представляется, также обозначает их стремление освободиться от требований культуры, является своего рода антиповедением. По-видимому, пребывание в позиции «анти», то есть частичное разрушение культурных норм, является необходимым для развития подростков. Можно вспомнить, что в традиционной культуре существовали разрешенные формы антиповедения. Так, во многие славянские праздники включались ритуальные бесчинства, пьянство, разгул и т. п., участвовали в которых преимущественно подростки.

Современные подростки, не имея возможности осуществить антиповедение в социально приемлемых формах, то есть через соответствующие праздничные обряды, проявляют его в повседневной жизни и через использование матерной брани, и через другие формы, включающие, как правило, агрессивные действия.

Можно предположить, что через антиповедение осуществляется знакомство подростков со своей темной стороной, «тенью», что необходимо для достижения их личностной целостности.

Однако подростковая субкультура не только способствует личностному развитию подростков. Ее значение намного больше. Частичное отрицание, разрушение культурных норм

и ценностей предупреждает культурную стагнацию, обеспечивает культурный прогресс общества в целом.

Поэтому следует допустить некоторую асоциальность подростковой субкультуры, тем более что чаще всего она носит временный характер. Хотя, безусловно, в некоторых случаях она может стать источником стойкого асоциального поведения. Но случаи эти определяются не самой культурой, а прежде всего семьей подростка и его личностными характеристиками.

Подводя итоги обсуждению влияния общения со сверстниками на развитие личности подростка, еще раз напомним основные направления позитивного воздействия.

Первое – это содействие формированию самостоятельности как предпосылки умения принять ответственность за свою жизнь на самого себя через предоставление опыта реальной жизни.

Второе – это содействие формированию эго-идентичности через предоставление подростку возможности выбора образцов для идентификации, с одной стороны, и усиление Я на основе самоутверждения в подростковой среде – с другой.

Третье – расширение самосознания, развитие способности к внутреннему диалогу через самораскрытие в общении с партнером того же пола.

Глава 2

Как развивается самосознание подростков

Возраст 13–14 лет иногда называют периодом открытия Я, когда подросток начинает задумываться над вопросами: «Кто я?», «Чего я хочу и что могу?». Психологи называют это стремительным развитием самосознания. Рассмотрим его в соответствии со структурой, предложенной В.С. Мухиной. Согласно ее идее, в самосознании можно выделить следующие компоненты: собственное имя человека, притязания на социальное признание, социальное пространство личности (ее права и обязанности), психологическое время личности (ее прошлое, настоящее, будущее), половая идентификация. Нарушение развития одного или нескольких структурных звеньев самосознания может привести к появлению агрессивности, тревожности, трудностей в общении, а иногда и суицидальным попыткам. Обсудим специфику каждого из структурных звеньев по отдельности.

Начнем с **отношения к своему имени**, которое является важнейшим показателем восприятия человеком самого себя в целом. Человек, принимающий свое имя, носящий его с гордостью, как правило, позитивно относится к себе, обладает достаточно устойчивой самооценкой.

Подростковый период – время резких изменений как в физическом, так и в эмоциональном облике, и это находит свое отражение в отношении подростков к своему имени. Можно наблюдать экспериментирование с именем, то есть употребление его в необычном варианте, например: Димон, Веркин, или же появление нового подросткового имени: Дрема, Каспер, Амигос и т. п. Такое отношение к имени, с одной стороны, свидетельствует о некотором снижении самооценки в подростковом периоде, с другой – символизирует новый статус, уже отличный от детского, но еще не взрослый. Поэтому педагогам и родителям необходимо бережно и тактично подходить к желанию подростка именоваться несколько по-иному. И в то же время, если подросток позволяет, можно иногда называть его детским ласковым именем, поскольку это придает ему устойчивость, усиливает ресурсы для успешного разрешения возникающих перед ним проблем.

«Мой сын Артем почему-то стал требовать от нас, чтобы мы звали его Эмилем. Я не понимаю, зачем ему это нужно. Но он сердится и кричит, если мы с бабушкой называем его настоящим именем».
(Екатерина Алексеевна, мать 14-летнего Артема.)

Потребность в признании

Перейдем к обсуждению **притязания на признание** подростков. В отличие от младших школьников, для которых необходимым было признание успехов в учебной деятельности, для подростков становится важным признание их внешности и факта взросления.

Особо значимым для подростка является именно телесное самовосприятие, которое начинает выступать как одно из оснований самооценки подростков. Удовлетворение или недовольство своей внешностью подросток достаточно часто переносит на отношение к себе в целом. С особой остротой встает эта проблема у детей-инвалидов, имеющих реальные внешние дефекты. Многих родителей удивляет, что ребенок, практически не замечавший своих отличий ранее, вдруг начинает глубоко переживать, стесняться окружающих.

Однако не только инвалиды – почти все подростки в начальный период взросления испытывают некоторое неудовлетворение своим лицом или фигурой. В это время цельное представление о своей внешности превращается у подростков во фрагментарное, сосредоточенное

на отдельных частях тела: ушах, ногах, носе и т. п. Отдельные части тела кажутся им «слишком»: слишком тонкими или слишком толстыми, слишком большими или слишком маленькими, слишком длинными или слишком короткими. Более того, они считают, что все окружающие это замечают. Подростки начинают сравнивать себя со сверстниками, обращая внимание на пропорции тела, кожу, половые признаки. Самоуважение в этот период нередко снижается.

«Я себе не очень-то и нравлюсь. У меня вот эти прыщи ужасные, не знаю, что с ними делать. Да и волосы у меня никакие. Да вообще, ну что об этом говорить. Это грустная тема».

(Лена, 12 лет.)

«Мой сын очень переживает по поводу своей внешности. Он считает себя ужасно некрасивым из-за того, что у него, по его мнению, слишком длинный нос. Хотя, на мой взгляд, с внешностью у него все в порядке».

(Оксана Юрьевна, мама 17-летнего Олега.)

«Меня раздражают психологические советы типа: “поверь в себя”, “помоги себе сама” и т. д. Да невозможно это! Я себе не нравлюсь. У меня не получается что-то в себе переделать. У меня все не так, как хотелось бы, как надо, как принято. Я толстая, рожей не вышла, ноги кривые. Глаза маленькие – в общем, ошибка природы. Я считаю себя полной уродиной и дурой. Не буду говорить, что и парней нет, и в обозримом будущем они не появятся. К тому же у меня нет друзей. Я плохо схожусь с людьми. Все происходящее в жизни только убеждает меня в том, что я неудачница».

(Светлана, 14 лет.)

Как отмечает Ж. Пиаже, в это время возможно такое явление, которое можно условно назвать «воображаемая аудитория». Оно заключается в том, что подросткам кажется, что за ними постоянно наблюдают и оценивают: как они говорят, что делают, во что одеты, как накрашены и т. п. Поэтому, даже собираясь выносить на улицу мусорное ведро, девочка-подросток будет одеваться так, как будто собирается предстать перед большой компанией.

Интересно, что фрагментарное восприятие своего телесного облика влияет и на то, как подростки видят окружающих. Они также воспринимаются ими фрагментарно. Поэтому часто младшие подростки судят об окружающих сверстниках или педагогах, основываясь на таком параметре, как внешняя привлекательность, могут преувеличивать те или иные дефекты их лица, фигуры, стиля одежды.

«Наша классная вся в прыщах. По-моему, неприлично в таком виде ходить в школу. Я бы на ее месте их вывела. Да и вообще, одевается она уж совсем не очень».

(Инна, 13 лет.)

Нужно иметь в виду, что иногда недовольство своей внешностью у подростков имеет реальную основу. В частности, на коже лица возможно появление прыщей. Но по этому поводу можно привести мнение известного детского психоаналитика Ф. Дольто. Она полагает, что отсутствие чистоты кожи подростков выражает их непроговоренное состояние: экзема означает желание перемен, а шелушение кожи или аллергия – недостаток чего-то необходимого.

Важно отметить, что нередко неприятие своего тела становится причиной трудностей в общении со сверстниками как своего, так и противоположного пола.

«Вы только посмотрите на мой нос. Он огромный!!! Ощущение такое, будто на лице, кроме него, ничего больше нет. А эти узкие, как щелочки, глаза. А эти жуткие кривые зубы – улыбнуться страшно, не то что смеяться. А

это дикое количество прыщей на лице и на всем теле. Кошмар! И потом – я самая маленькая в классе. Мне все время кажется, что за спиной меня дразнят мелкотой. Поэтому у меня складывается впечатление, что я не такая, как все, что никто не захочет общаться со мной из-за моих недостатков».

(Вера, 13 лет.)

«Мой внешний вид! Не могу на себя в зеркало смотреть. Как увижу эти жуткие прыщи, так плакать хочется. Мне даже лишний раз на улицу выходить не хочется. Мне кажется, что все на меня смотрят и смеются. Я даже на уроках отвечать не могу, чтобы лишний раз себя напоказ не выставять. Вы говорите, что они потом пройдут. Что мне потом, если я сейчас себя уродиной чувствую. Я теперь стараюсь избегать прогулок вместе с одноклассниками. Мои подружки удивляются тому, что я редко хожу с ними, но я же не буду объяснять им, в чем причина».

(Соня, 14 лет.)

В процессе взросления фрагментарное представление о себе сливается в целостное. Но у некоторых подростков есть риск сохранения прежнего представления и в более взрослом возрасте, что необходимо учитывать педагогам и родителям.

«Одной из самых основных моих проблем является несоответствие внешнего вида тому, как мне хотелось бы выглядеть на самом деле. Этого мне не хватает, чтобы почувствовать себя уверенной. Это мешает мне раскрыть свои потенциальные возможности, реализовать свои желания».

(Гульнара, 17 лет.)

«Я стесняюсь, что я толстая. Иду и иногда окружающих стесняюсь. Если смотрят на меня, мне кажется, что у меня что-то не так в одежде. У меня и с молодыми людьми поэтому не получается. Мне сначала нравится внешность человека, а потом уже он сам. А я им все рассказываю про себя, что я толстая, в чем-то неправильная, говорю про себя не очень хорошо».

(Марина, 17 лет.)

Сохранение фрагментарного представления о себе во второй половине подросткового периода носит название дисморфофобии. Это состояние тяжело переживается подростками. В несоответствии собственного внешнего облика созданным эталонам видится основная причина тех или иных жизненных неудач. Однако на самом деле это не так. Подростки путают причину и следствие. Обычно страдают от дисморфофобии подростки, имеющие неуверенную идентичность и, как следствие, сниженную в целом самооценку. И именно последнее вызывает недовольство подростков своей внешностью, заставляет их акцентировать внимание на недостатках, а не на достоинствах. Таким образом, при наличии признаков дисморфофобии родителям и педагогам следует не убеждать подростков в их внешней привлекательности, а поискать причины ухудшения самоотношения. В наиболее сложных случаях здесь требуется поддержка психолога.

Притязание на телесное признание является столь значимым для подростков потому, что тесно связано с притязанием на признание собственной сексуальной привлекательности. Подросток глубоко страдает не в случае объективной сексуальной непривлекательности, а при неполучении признания сексуальной привлекательности со стороны ближайшего окружения. И в этом случае он может пытаться доказывать ее окружающим (прежде всего самому себе) либо через буйное фантазирование, преувеличение своей сексуальной раскованности и даже доступности, либо через уход в себя и собственные переживания.

«Ты знаешь, все ребята на Манежке за мной увиваются. Я, правда, не все ухаживания принимаю, но могла бы. Я уже и поцелуи всех видов освоила. И все прочее умею. Ну ты сама понимаешь, что я имею в виду. Мне главное – захотеть, и любой у моих ног валяться будет».

(Таня, 14 лет.)

«Мне никто не нужен. Правда, и я тоже с такими тощими ногами в любой компании буду посмешищем. Поэтому предпочитаю общаться с компьютером. Он надо мной не посмеется».

(Артем, 16 лет.)

Следующий параметр признания, значимый для подростков, – факт собственного взросления. Он активно доказывается ими сверстникам, родителям и прежде всего самим себе. Как пишет И. Кон, важнейшим новообразованием этого возраста является чувство взрослости – это новый уровень притязаний, предвосхищающий новое положение, которого подросток еще не достиг.

В этом заключается глубокое противоречие: подросток требует признания того, что на самом деле еще не сформировалось. Но именно поэтому он столь остро реагирует на любое ущемление педагогами и родителями его взрослой позиции: грубит или плачет, поступает вопреки установленным нормам и правилам, вступает в раннюю сексуальную связь или принимает алкоголь. Все средства хороши для подростка, только бы отстоять и доказать свою взрослость. Поскольку взросление ребенка чаще всего наступает неожиданно для его родителей, они не готовы к этому, пытаются сохранить прежний контроль и прежние отношения. Таким образом, не достигшие фактической взрослости подростки свою взрослость отстаивают, а родители, видящие в них детей, активно этому сопротивляются. Отсюда возникновение конфликтных отношений в семье.

«Вера раньше была такой разговорчивой – и вдруг резко изменилась. Стала что-то скрывать, обманывать. Все ей безразлично стало. Что бы я ей ни сказала, постоянно огрызается, грубит. Мать всегда неправа. Что бы я ни посоветовала, все делает наоборот. И порой кажется – все нормально у нас с Верой. Вдруг ни с того ни с сего обидится и уйдет в свою комнату. Может там весь вечер просидеть».

(Ирина Владимировна, мать 15-летней Веры.)

«Да все просто. Родители нас не понимают. Закрывают глаза на все наши желания. Они знают про нас все наперед: куда я пойду учиться, где буду работать, сколько у меня будет детей, с кем мне дружить, а с кем – нет. Короче, вся жизнь запрограммирована. Очень трудно! Порой кажется, что нахожусь в клетке. Хочется куда-нибудь уйти, убежать, исчезнуть. Ну как ей объяснить, что я тоже имею право на свою жизнь, что не нужно контролировать каждый мой шаг? Я, может быть, сама знаю, что для меня лучше».

(Вера, 15 лет.)

Почему подросткам необходимо так яростно утверждать свою взрослость? Именно потому, что чувство взрослости только начало появляться в этот период и является еще слишком слабым и неясным для самого подростка. Действительно, ведь если бы оно уже сформировалось, пропала бы потребность его отстаивать. Но это происходит, как правило, только в юношеском возрасте.

«И вообще, я давно уже вырос. Не надо мне читать нотации. И так все учат, а я сам знаю, что мне делать. Мама говорит, что я должен вести

себя как мужчина. А потом за это ругает. Сама не знает, что ей от меня надо. Она сюсюкается со мной, не хочет понять, что я уже самостоятельный, контролирует меня. То ей мои друзья не нравятся, то она меня никуда не пускает. То вдруг решит, что от меня сигаретами пахнет, и начнет трясти мои вещи. Никогда меня не похвалит, только плохое во мне видит. Еще она таскает меня с собой по гостям, по театрам, по музеям. Мне там интересно. Но только не с ней».

(Илья, 14 лет.)

«Дома – как обычно. Все напрягают. В смысле чего? Да мать достала. Зудит и зудит: туда не ходи, с этими не общайся. У нас в школе дискотека, а она не пускает. Говорит, маленькая. Значит, остальные – взрослые? Друзей моих постоянно опускает».

(Настя, 14 лет.)

«Они не понимают меня. Говорят, что хотят, чтобы у меня все было хорошо. А как у меня может быть хорошо, если они меня не понимают и не хотят понять? Вздохнуть мне спокойно не дают. А я хочу нормальную свободу взрослого человека. Хочу, чтобы я сам решал, что мне надо, а чего не надо, что носить, что есть, когда делать уроки и делать ли их вообще».

(Игорь, 14 лет.)

«Доставали меня предки, не могу больше с ними жить, хочется убежать и никогда больше не видеть. Они относятся ко мне как к ребенку. Мне ничего нельзя. Я только что-то должна. А я ничего не имею, ни на что не имею прав. Только учиться хорошо. А я хочу гулять до 12, по выходным еще дольше, хочу на дискотеки ходить.

Хочу со своим парнем встречаться. Конечно, они его в моей комнате не поселят. Они говорят, что нужно сначала доучиться. Но не могу же я столько в старых девах ходить».

(Света, 15 лет.)

«Меня никто не понимает. Мама говорит, что я должна только учиться и не ходить гулять. Она готова вообще запереть меня дома. А у меня недавно появились друзья. Они хорошие, а родители не верят. А я, вообще, хорошо учусь. Они говорят, что я уже большая и должна сама задумываться о своем будущем, должна учиться. Да, я большая. Я могу сама многое решать – когда отдыхать и с кем дружить. А родители не доверяют. Я вообще иногда хочу уйти из дома, чтобы доказать им, что я уже большая. Только думаю, что они меня скоро найдут».

(Нина, 13 лет.)

«Только и слышу: “Ты уже взрослая”, если надо что-нибудь сделать. А если мне что-то захочется, так мне в ответ: “Ты еще маленькая”».

(Света, 14 лет.)

Следует иметь в виду, что резкое неприятие родителями взросления своих детей во многом объясняется их прошлой тревогой, связанной с собственным взрослением.

Понятно, что чувство взрослости подростки пытаются утверждать не только в общении с родителями – с ними это просто происходит более остро. Подростки активно отстаивают свою взрослость и во взаимодействии с друзьями. Это может проявляться в их манере одеваться,

в причёске, но чаще всего – в демонстрации сверстникам своих сексуальных контактов. Это характерно для подростков, которые главным признаком взрослости считают выраженную сексуальность.

Как нам представляется, столь категоричное отстаивание своей взрослости на самом деле упирается в неустойчивость самоотношения у подростков в этот период, причем эта неустойчивость берет свое начало еще в дошкольном возрасте. И подростки, у которых ранее сформировалась сниженная или неустойчивая самооценка, попадая в кризисный период, имеют риск дальнейшего ее понижения. Отстаивая свою взрослую позицию, подростки пытаются укрепить и повысить свою самооценку. Хотя на самом деле это дает лишь иллюзию собственной силы и стабильности самоотношения.

Права и обязанности

Утверждение своей взрослости проявляется и в отношении подростков к **правам и обязанностям**.

В отличие от младших школьников, для которых значимым было строгое выполнение обязанностей, во многом служившее им основанием положительной самооценки, подростки большей частью ориентированы на активное отстаивание своих прав и пренебрегают при этом обязанностями.

«Мама считает, что я мал и ни на что не имею права. Вот, например, хочет, чтобы я сидел с ней дома и смотрел телевизор. Все во дворе гуляют или куда-нибудь едут, а я должен сидеть дома. Конечно, я тогда начинаю злиться и грубить. Но ведь и она на меня кричит. Если ей можно, то почему мне нельзя? Она сама мне пример подает. Может, это ей к психологу надо прийти?».
(Артём, 14 лет.)

Отсюда одна из основных проблем, формулируемых подростками, – отсутствие желаемой свободы.

Вокруг этого часто возникает много конфликтов. Попробуем понять причины этого явления.

Первое. Деформация развития прав и обязанностей в более раннем возрасте. Младшие школьники, как правило, знают намного больше своих обязанностей, чем прав. Более того, они считают эту ситуацию нормальной. К примеру, на вопрос, что имеет право сделать школьник, если учительница на него несправедливо накричала, многие отвечают: «Извиниться, дать дневник, а завтра прийти с родителями». Понятно, что такой перекося в понимании прав в младшем школьном возрасте заставляет подростков добиваться его устранения.

Второе. Одностороннее понимание взросления: родителями – как процесса накопления обязанностей, а подростками – как необходимости предоставления им новых прав. Действительно, многие родители по мере взросления подростка все больше требуют от него, то есть делают акцент на обязанностях, но стараются сохранить права в детском варианте. Напротив, многие подростки, заставляя родителей предоставлять им новые права, не спешат принимать на себя дополнительные обязанности.

«Хочется потусоваться, а некогда и негде. Ничего нельзя. Нельзя в гости ходить, нельзя гулять поздно. Зато можно делать уроки, смотреть телик, помогать по дому, ходить по магазинам. Хорошая перспективка!».
(Дима, 14 лет.)

Третье. В современной культуре с неопределенными ценностями и размытыми половыми ролями отсутствуют четко выраженные нормативные требования к обязанностям, ожи-

дающим подростков в будущем. Вспомним традиционные общества, в которых мальчиков и девочек уже с самого рождения ориентировали на их будущие обязанности.

«Показ мужских и женских работ включали уже в первые обряды, проводимые над детьми публично. Когда мать и сын впервые показывались из дома, один из мужчин начинал рубить дерево или полоть, складывать камни в кучу, вскапывать землю, возвещая таким образом, что новорожденный мальчик будет строить террасы, обрабатывать землю. При первом выносе девочки одна из женщин начинала ткать на ручном станке, прясть или красить нитки, плести корзину или толочь рис, то есть демонстрировать женские умения».

(Науменко, 1998, с. 130.)

Поэтому для устранения конфликтов вокруг прав и обязанностей нужно решить два вопроса: о количественном их соотношении и содержательном наполнении.

«У меня нет четких обязанностей: обязательно сделать то-то тогда-то. Но в целом мои права и обязанности равны. Все, что в пределах разумного, мне разрешают. Да и я сама их требования понимаю. Например, если говорят прийти на даче не позднее 11 часов, я прихожу. Понимаю, что родители будут волноваться».

(Марина, 15 лет.)

Интересно, что многие подростки претендуют на те права, которыми еще не умеют в данный момент пользоваться. Как отмечают многие исследователи, подростки далеко не всегда бывают счастливы, когда родители в конце концов позволяют им принимать самостоятельные решения. Они могут начать вести себя еще хуже, чтобы вынудить родителей вернуться к контролю за ними. Таким образом, подростки, с одной стороны, стремятся получить дополнительные права и порой излишне эмоционально отстаивают их, с другой – еще не умеют и боятся пользоваться ими.

Однако взрослым нужно иметь в виду, что подросткам действительно необходимо для полноценного развития иметь право на одушевленное и неодушевленное пространство (свою компанию, своего парня/девушку и свою комнату). Причем подростки, как правило, стремятся внешне «пометить» свое пространство: значками, эмблемами на одежде, плакатами на стенах своей комнаты или ее части. И если по квартире незаметно, что в ней живет подросток – отсутствуют его «метки», – то можно предположить наличие ущемления родителями его прав.

Особое значение для подростка имеет его комната. Некоторые родители жалуются, что их сын или дочь постоянно держат закрытой дверь в свою комнату, а иногда требуют, чтобы взрослые стучали, входя к ним. Однако необходимо понять, что в данном случае комната символизирует достаточно хрупкий внутренний мир подростка, который он защищает от вторжения.

«Мое самое любимое место дома – это моя комната. Там я могу быть сама собой. Я хочу в ней шкаф поперек поставить, чтобы не видно было ничего из коридора».

(Лариса, 14 лет.)

«Родители не дают спокойно жить. Дело в том, что я хочу, чтобы моя комната была моей комнатой, а не проходной. А родители этого не понимают: “Тут должен убрать”, “Плакаты вешать нельзя”, “Дверь закрывать нельзя” – просто ужас!».

(Миша, 13 лет.)

«У меня нет своей комнаты. Комнату, в которой я живу, приходится делить со своей сестрой. А я хотела бы иметь свое, пусть небольшое, место, где я бы могла побыть одна».

(Аня, 16 лет.)

В подростковом возрасте также меняется отношение к запретам. Если младший школьник старался их соблюдать, то теперь становится значимым именно нарушение запретов. Это также является следствием формирующегося чувства взрослости. По мнению подростков, следовать запрету или совету родителей – быть маленьким, а нарушать – быть взрослым.

«Сколько раз на дню я говорю ей одно и то же: не раскидывай свои сумки в прихожей, не оставляй стол грязным, не забудь убраться в комнате. Но все мои слова остаются неслышанными».

(Марина Алексеевна, мама 16-летней Кати.)

Педагогам и родителям нужно иметь в виду, что слишком жесткое настаивание на соблюдении запретов может привести к уходу детей на улицу или, в самом тяжелом случае, в небытие, то есть обусловить бродяжничество и суицид. Как мы предполагаем, одним из крайних, но вполне возможных вариантов является применение подростками насилия в отношении родителей.

«Я, вообще-то, уже много раз не ночевал дома. Первый раз сбежал в 7 классе. Но не целую ночь гулял, а часов до 10. Были плохие оценки. Я решил отдохнуть от родителей и пошел погулять. А потом ушел на двое суток. Я думал, что изменится их отношение ко мне – будут волноваться, испугаются за меня. Потом часто бегал после их слишком больших условий. Последний раз после лета. Мама волновалась, написала заявление, и меня поставили на учет в милицию. Ну а теперь мне уже настолько стало все равно, что и бежать не хочется».

(Саша, 15 лет.)

«Сегодня я подошла к нему и четко сказала: “За курение в форточку – вот на мне ремень. Я буду тебя бить”. Потому что он, кроме битья, вообще ничего не понимает. К сожалению, это так. Я понимаю, что это неправильно. Я просто не знаю, что делать. А отец давно придерживается мнения, что, кроме битья, мальчик ничего не понимает, только через задницу. Ну и что же мне делать?»

А как-то у него был момент. Когда мы с мужем “гайки начинали закручивать” после его всяких закидонов, он говорит: “Ну что мне остается, только выброситься из окна”. Я сразу испугалась. Потому что, если у ребенка такие мысли возникают... Но все равно я буду его бить и улыбаться, потому что с ним нельзя иначе».

(Марина Ивановна, мама 15-летнего Саши.)

«...Практически в упор сын выстрелил в отца. А когда тот упал, по всем киллерским канонам добил его контрольным выстрелом в голову. Труп сынок, потянув за руки, дотащил до чуланчика и сбросил в подпол. Быстренько затер кровавые следы и спрятался в зале. Через 15 минут пришла мать. Она пошла в кухню готовить еду... Миша прицелился прямо через матовое стекло и снова выстрелил – теперь уже в мать...».

(«Московский комсомолец» от 11 июня 2002 г.)

Понятно, что подростки остро восстают не только против родительских запретов, но и против запретов педагогов. Поэтому взрослым необходимо научиться общаться с ними без применения так называемой родительской лексики, основывающейся на активном использовании глаголов повелительного наклонения («сделай», «пойди», «убери» и т. п.) и глагола «должен» («Ты должен сделать»). Например, фразу «Запишите задание в дневник» разумнее заменить на «Давайте запишем задание в дневник», а «Вы должны выполнить упражнение» на «А теперь вы можете приступить к выполнению упражнения».

«Если бы отец говорил мне: “Саша, давай сделаем это”... Или вот на дачу поехали, и там не просто: “Давай помогай разгружать» или “Дырки просверли в стене”, а “Саш, не мог бы помочь мне?” – я бы все делал. Но он всегда: “Иди, принеси!” – а я и не делаю ничего».
(Саша, 15 лет.)

К концу подросткового возраста ребята, как правило, перестают категорически отстаивать свои права. Появляется их критическое осмысление, соотнесение с жизненной реальностью. Меняется отношение и к обязанностям. Они становятся в большей степени внутренними, то есть обязанностями перед самим собой. Уменьшается количество обязанностей, за исполнением которых следят взрослые. Большинство обязанностей выполняется в соответствии со сформировавшимися внутренними нормами и ценностями.

«В последнее время возросла ответственность за свои поступки. Я и сам чувствую, что стал более серьезным и исполнительным. Приятно, когда доверяют серьезные взрослые дела».
(Эльдар, 15 лет.)

Хотя, безусловно, часть подростков на неопределенно долгое время «застревает» на этапе отстаивания прав и пренебрежения обязанностями и переносит это «застывание» во взрослую жизнь.

Отношение подростков к прошлому, настоящему, будущему

В целом этот возраст характеризуется ориентацией на будущее: стремлением скорее вырасти, ожиданием в будущем определенных радостей и свобод. Подросток старается выглядеть старше, престижным становится общение с более старшими сверстниками. Слова «Ты ведешь себя как маленькая» воспринимаются как оскорбление.

Нужно иметь в виду, что у подростков может наблюдаться некоторое осознанное или неосознанное стремление к прошлому, за которым стоит страх взросления.

Однако если так называемая ностальгия по прошлому присутствует в среднем и старшем подростковом возрасте, то это свидетельствует о серьезных трудностях развития.

«Знаешь, я хочу другой жизни, другую семью. В последние два года я чувствую себя лишней в своей семье. Конечно, я люблю свою сестренку, бабушку, которая меня вырастила. Было время, когда я называла ее мамой. А мама... Я хочу опять быть маленькой... Меня тогда все любили. А сейчас мне кажется, что я одна на свете. Никому не нужна».
(Элина, 13 лет.)

Важно замечать динамику отношения к будущему в подростковом возрасте. До старшего подросткового возраста сохраняется инфантильное отношение к будущему. Оно воспринимается подростками как проекция желаний настоящего. Имеется в виду то, что они представляют свое будущее как полное исполнение желаний настоящего, например: «Буду много путешествовать, ходить гулять, куда хочу, у меня будет много красивой одежды» и т. п. Можно

сказать, что они видят мир «сквозь розовые очки». Поскольку подростки уже активно претендуют на признание собственной взрослости, такое «розовое» будущее может удивлять родителей и других взрослых. Они могут стремиться активно «заземлять» подростков. По-видимому, некоторое «заземление» можно признать разумным, но при условии сохранения к нему бережного и уважительного отношения. Иначе существует риск снижения общего самоуважения.

«Дочка в одно и то же время и маленькая, и взрослая. Иногда она меня поражает своими наивными, как у ребенка, мыслями о самостоятельной жизни. Как-то раз, придя из школы, она мне говорит примерно следующее: “Когда закончу школу, выучусь, буду работать в банке, заработаю кучу денег, буду самостоятельной, независимой, уеду в Америку. Поеду в Голливуд. Может, я звездой стану. Ты будешь тогда мной гордиться. Все будут мне завидовать. Я буду совсем крутой!”. Я всегда терпимо к этому отношусь – подбадриваю ее, говорю, что очень горжусь, но пытаюсь немного приблизить к реальности».

(Любовь Александровна, мама 13-летней Риты.)

Примерно к 14–15 годам у подростков отношение к будущему должно измениться: формируются такие важнейшие новообразования, как психологическая перспектива, внутренняя позиция и способность к целеполаганию. Под психологической перспективой обычно понимается способность сознательно мысленно представить себя в будущем. Внутренняя позиция – это возможность объективно увидеть свое положение, сопоставить с тем, которое хочется занимать, и «простроить» ступени между настоящим и будущим, то есть понять, что необходимо делать сегодня для достижения желаемого завтра. Способность к целеполаганию дает возможность не только объективно увидеть свое положение, но и активно действовать для достижения каких-либо целей своего будущего.

«Хочу поступить в юридический. Я в себе уверена. Хочу доказать родителям, что могу, что и без денег сейчас возможно многого добиться».

(Надя, 15 лет.)

«Я прекрасно понимаю, что эти годы – самые важные. Надо учиться сейчас, сдать хорошо выпускные и вступительные экзамены. Сейчас я почти не гуляю. Только на дискотеку хожу по субботам. Думаю лишь о поступлении. Хочу, как и сестра, жить в Москве, учиться там, деньги зарабатывать, гулять там, ходить в кино, театры, по выходным домой приезжать, наверное, даже скучать по родителям хочу!».

(Елизавета, 16 лет.)

«Сейчас всем больше интересно гулять да ничего не делать. Вот у нас в поселке в 14 лет уже детей рожают. Еле-еле 9 классов закончат – и все. И живут с алкашами. А я так не хочу. Я хочу, чтобы было, за что себя уважать».

(Надя, 15 лет.)

Однако у части подростков сохраняется инфантильное отношение к будущему. Они по-прежнему ждут исполнения желаний без приложения каких-либо собственных усилий. Ими не «простраиваются» ступеньки между настоящим и будущим, в настоящем не предпринимаются какие-либо действия, направленные на достижение желаемых целей.

«Когда мне исполнится 18 лет, в моей жизни все изменится. Пойду сдавать на права, работать пойду, деньги свои появятся. Вот это я понимаю – жизнь: никто не контролирует и не следит за тобой, сам принимаешь решения, не то что сейчас.

Что собираюсь делать после школы? Еще не думал. Потом придумаю. Зачем торопиться? Мои друзья тоже не определились. Что я, самый умный, что ли? Даже Сашка, мой лучший друг, не знает. А я ведь во всем стараюсь походить на него».

(Семен, 15 лет.)

«В будущем поступлю в медицинский институт, стану косметологом. Буду красиво одеваться, иметь много денег, ездить на дискотеки, куплю машину».

(Наташа, 14 лет.)

«Представляешь, я учусь в 11 классе и никак не могу выбрать профессию, которой можно было бы посвятить свою жизнь. Вообще, я хотела бы стать бизнес-леди. Вот это мне по душе. О, я решила, я поступлю в МГИМО, у меня будет свой бизнес. Можно будет выйти замуж за дипломата. Все. Моя проблема решена. Я так и сделаю, пойду учиться в МГИМО на экономический факультет. Хотя я не люблю экономику. А еще придется математику учить. Это трудно. Лучше я стану Агатой Кристи XXI века. Буду писать детективы. Знаешь, я сейчас представила себя за компьютером, как я пишу очередную свой бестселлер. И мне стало очень спокойно. Наверное, это то, чему бы стоило посвятить жизнь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.